

Научная статья
УДК 343.1
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-84-89>

Особенности привлечения к частно-публичному уголовному преследованию лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности

Власова Светлана Владимировна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, Vlasovasvetla@yandex.ru

Аннотация. Специфика привлечения к уголовной ответственности субъектов предпринимательской деятельности наиболее ярко проявляется в особенностях возбуждения уголовных дел частно-публичного обвинения. Специфика частно-публичного порядка возбуждения уголовных дел в отношении данной категории подозреваемых проявляется в активной роли заявителя, которого можно считать субъектом обвинения (частного) им доказывания. Частно-обвинительная активность потерпевшего, который ставит вопрос о привлечении к уголовному преследованию субъекта предпринимательской деятельности проявляется в доказывании. Это доказывание проводится в форме предварительной проверки на стадии возбуждения уголовного дела. Технология доказывания по данной категории уголовных дел характеризуется формальным отсутствием оперативно-разыскной деятельности, которую заменяет внутреннее расследование, проводимое в коммерческой организации для изобличения виновника преступления. Сказываются на особенностях доказывания ограничения, накладываемые законом на изъятие средств производства предпринимателя при проведении следственных и иных проверочных действий.

Ключевые слова: частно-публичное обвинение, технология доказывания, предпринимательская деятельность, потерпевший, возбуждение уголовного дела, уголовное преследование

Для цитирования: Власова С. В. Особенности привлечения к частно-публичному уголовному преследованию лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 3 (59). С. 84—89. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-84-89>.

Original article

Features of bringing to private-public criminal prosecution of persons who have committed crimes in the field of entrepreneurial and other economic activities

Svetlana V. Vlasova

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, Vlasovasvetla@yandex.ru

Abstract. The specifics of bringing business entities to criminal responsibility is most clearly manifested in the peculiarities of initiating criminal cases of private-public prosecution. The specificity of the private-public procedure for initiating criminal cases in relation to this category of suspects is manifested in the active role of the applicant, who can be considered the subject of accusation (private) proof. The private accusatory activity of the victim, who raises the issue of bringing to criminal prosecution a business entity suspected of committing, is manifested in proving. This proof is carried out in the form of a preliminary check at the stage of initiating a criminal case. The technology of proof in this category of criminal cases is characterized by the formal absence of operational-search activity, which is replaced by an internal investigation conducted in a commercial organization to expose the perpetrator of the crime. The restrictions imposed by law on the seizure of the means of production of an entrepreneur during investigative and other verification actions affect the features of proving.

© Власова С. В., 2022

Keywords: private-public prosecution, technology of proof, entrepreneurial activity, victim, initiation of a criminal case, criminal prosecution

For citation: Vlasova S. V. Features of bringing to private-public criminal prosecution of persons who have committed crimes in the field of entrepreneurial and other economic activities. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 3 (59), pp. 84—89. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-84-89>.

Порядок выдвижения обвинения по уголовным делам частно-публичного обвинения остается публичным — следственным, поэтому вся «обвинительная специфика» уголовных дел данной категории сводится к особому порядку их возбуждения. Этот порядок можно охарактеризовать как особый — частно-публичный — порядок привлечения к уголовному преследованию. Особенность состоит в активном участии заявителя, которого можно считать частным фактическим обвинителем в установлении факта преступления, изобличении лица его совершившего.

Надо выделить особое значение стадии возбуждения уголовного дела и доследственной проверки в технологии формирования доказательств по делам данного вида обвинения. Здесь подтверждается тезис о том, что доказательная база может начать формироваться еще в стадии возбуждения уголовного дела [1, с. 379], который обосновывается в исследованиях, проведенных в Нижегородской академии МВД России, в том числе М. В. Муравьевым [2, с. 141—143], Д. И. Ураковым [3, с. 145; 4, с. 206—211], В. В. Уткиным [5, с. 137—139; 6, с. 114—117], Т. В. Хмельницкой [7, с. 58; 8, с. 137—143] и другими авторами.

Важнейшей отличительной чертой технологии доказывания по делам частно-публичного обвинения является полное отсутствие оперативно-разыскной деятельности (далее — ОРД) как предварительного этапа получения доказательственной информации. ОРД по делам этой категории по определению не может быть, поскольку фактически презюмируется, что правоохранительные органы впервые ставятся в известность о признаках совершенного преступления самим заявителем-потерпевшим (хотя на практике, разумеется, бывает, что потерпевший обращается со своим заявлением по предложению сотрудника правоохранительного органа: следственного или органа, уполномоченного осуществлять ОРД).

В виду отсутствия оперативно-разыскного обеспечения на первое место в анализируемой уголовно-процессуальной технологии надо поставить активное участие в доказывании потерпевшего, который в ряде дел фактически превращается в субсидиарного обвинителя и субъекта доказывания.

Отметим некоторые особенности технологии доказывания по уголовному делу частного-публичного обвинения, где сторонами выступают коммерческие организации.

Взаимодействие со службой безопасности банка коммерческой организации, пострадавшей от преступления, равно как и с контрольно-надзорными органами, выявившими признаки преступления экономической направленности, использование полученных ими материалов, изобличающих подозреваемого, входит в технологию доказывания по делам частно-публичного обвинения.

Представленные заявителем-инициатором уголовного преследования документы осматриваются следователем и приобщаются к уголовному делу. Изучение практики показывает, что обвинительными доказательствами, сформированными на основе результатов частного расследования, могут быть: заявление представителя потерпевшего, которое в ходе расследования приобретает форму показаний потерпевшего; материалы расследования, проведенного службой безопасности, которые после их приобщения и осмотра становятся вещественными доказательствами или иными документами; протоколы следственных действий, объектом которых стали документы, предметы, электронные носители информации, представленные потерпевшим; вещественные доказательства в виде вышеуказанных предметов и документов; заключения специалистов, полученные представителем потерпевшего в рамках адвокатского расследования; заключения различного вида судебных экспертиз, основанных на материалах служебного расследования и доказательствах, сформированных на их основе; показания представителя потерпевшего, показания свидетелей обвинения из числа сотрудников коммерческой организации, в том числе службы собственной (информационной) безопасности.

В первый (по значимости) блок доказательственной информации входят материалы служебного расследования. Службы безопасности банков, других коммерческих организаций, которые часто (когда им выгодно) достаточно интенсивно и эффективно сотрудничают с правоохранительными органами. Хотя в некоторых

случаях, напротив, саботируют попытки органов предварительного расследования в раскрытии преступных фактов, то есть ограничивают публично-правовую активность [3, с. 130—134].

Д. И. Ураков указывает, что поводом для возбуждения уголовного дела частно-публичного обвинения может стать заявление Центрального банка Российской Федерации, Агентства по страхованию вкладов о выявленных в процессе проверки кредитной организации, проведения процедуры банкротства, фактов невозвращения кредитов, выданных по поддельным документам [3, с. 130]. Соответственно, в технологию доказывания входит приобщение материалов, полученных этими контрольно-надзорными инстанциями. Здесь прослеживается аналогия с технологией доказывания «публичного обвинения минус», о которой говорилось.

К примеру, изучение практики применения статьи 159.5 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) показало, что потерпевшие, заявившие о совершении преступления, достаточно часто оказывают значительную помощь органам следствия в раскрытии такого рода преступлений. Как было показано Д. И. Ураковым, эти и некоторые другие виды мошенничества, преследуемые в порядке частно-публичного обвинения, раскрываются службами безопасности коммерческих организаций. В частности, служба безопасности страховых организаций проводят собственное расследование подозрительных страховых случаев, а также иных проявлений недобросовестного поведения страхователя или лиц, выступающих посредниками страхователей. Поскольку сотрудники этих служб обладают специальными познаниями и опытом, налаживание сотрудничества с ними становится важным условием эффективности уголовного преследования мошенников в сфере страхования [3, с. 130—136]. Они (сотрудники) являются профессионалами своего дела и, как представляется, вполне могут выступать частными (субсидиарными) обвинителями в уголовном процессе и использовать для раскрытия преступлений арсенал частно-детективного расследования [3, с. 130—136]. Как пишет Д. И. Ураков, следователь после возбуждения уголовного дела выступает инициатором взаимодействия и обеспечивает доступность информации, полученной службой безопасности коммерческой организации, в доказывании [16, с. 132].

На наш взгляд очень характерными являются примеры взаимодействия по уголовным делам № 11901450001000746 (СЧ по РОПД

СУ УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве, 2019 г.), № 11901600091000112 (ОРГнаТО ОП № 3 СУ УМВД России по г. Ростову-на-Дону, 2019), № 11901070068440164 (СЧ по РОПД СУ УМВД России по г. Ставрополю, 2019). Сотрудники служб безопасности страховых компаний активно содействовали следствию и предоставляли материалы внутренних расследований следователю.

Результаты «внутреннего расследования» частного обвинителя-заявителя были положены в основу как подозрения в совершении и других предпринимательских преступлений: как на стадии возбуждения уголовного дела, так и во время выдвижения обвинения органом предварительного следствия. В качестве примера можно привести уголовное дело № 560046, где материалы, приложенные к заявлению, по факту хищения денежных средств, принадлежащих ОАО «АКБ САРОВБИЗНЕСБАНК» (архив Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода, 2017), где раскрываются признаки совершенного подозреваемым преступления.

Анализ ряда уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 159.5 УК РФ, совершенных в сфере предпринимательской деятельности (материалы уголовного дела № 11901450008000779, СЧ СУ УВД по СЗАО ГУ МВД России по г. Москве, 2019; материалы уголовного дела № 11901630046000443, СУ ОП № 1 в составе УМВД России по г. Саратову, 2019; материалы уголовного дела № 11901630046000442, СУ ОП № 1 в составе УМВД России по г. Саратову), также позволил выявить отмеченные особенности в виде квалифицированной и активной помощи со стороны потерпевшего по уголовному делу. В качестве примеров частного расследования, предопределившего формирование обвинительных доказательств по уголовным делам, можно привести целый ряд уголовных дел о совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 159.1 УК РФ, которые возбуждались по заявлению руководителей коммерческих организаций в отношении своих менеджеров (материалы уголовного дела № 11901410036000766, СО ОМВД России по Тосненскому району Ленинградской области, 2019; материалы уголовного дела № 11901400006001954 СУ УМВД России по Красногвардейскому району г. Санкт-Петербурга, 2019; материалы уголовного дела № 11901270013000057, СЧ СУ УМВД России по Калининградской области, 2019). Так, результаты расследования, проведенного службой безопасности, имеются в уголовном деле № 11901450004000450 (материалы

уголовного дела № 11901450004000450, СЧ СУ УВД по ЮВАО ГУ МВД России по г. Москве, 2019).

Изучение следственно-судебной практики позволяет заключить, что доказательствами, подтверждающими обвинение по данным уголовным делам, являются документы, электронные носители информации, объяснения сотрудников коммерческой организации и пр. [3, с. 132].

Таким образом, участие потерпевшего в доказывании, фактически частного обвинителя по делам данного вида обвинения имеет значение, зачастую решающее: его результаты являются базой начала уголовно-процессуального преследования, из них формируются следственные доказательства. Значительной объем доказательственной информации предоставлялся коммерческой организацией, служба безопасности которой проводила внутреннее расследование.

Как показывает практика, по анализируемой нами категории уголовных дел в стадии возбуждения уголовного дела проводятся ревизии (материалы уголовного дела № 11701030003000146, архив Сочинского городского суда, 2018; материалы уголовного дела № 16190073, архив Славянского районного суда Краснодарского края, 2017; материалы уголовного дела № 60395, архив Оренбургского городского суда, 2018), документальные проверки (материалы уголовного дела № 11801530016000333, архив Оренбургского городского суда, 2018), назначаются судебно-бухгалтерские и другие экспертизы для проверки сведений, содержащихся в заявлении потерпевшего и установления признаков предпринимательского преступления против правомерного ведения бизнеса.

Ввиду предварительного характера доказывания на стадии возбуждения уголовного дела после возбуждения дела участниками процесса нередко заявляются ходатайства о проведении дополнительной (повторной) судебной экспертизы, ставится под сомнение заключение экспертизы, назначенной на стадии возбуждения дела и проведенной экспертами, штатными сотрудниками органов внутренних дел [9, с. 111]. В таком случае под сомнение ставится вся доказательная база, полученная как на стадии возбуждения уголовного дела, так и в ходе предварительного расследования. Особенно неприятно, когда заключение такой экспертизы оспаривается потерпевшим — заявителем.

Вопрос о доказательственном значении результатов проверки остается открытым [10, с. 7—9]. Положение, содержащееся в статье 144 (ч. 1.2) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), предусматривает

использование полученных во время проверки сведений в доказывании, но при обязательном соблюдении требований статей 75, 89 УПК РФ к их проверке и оценке. Получается, что только в этом случае результаты доследственной проверки могут стать доказательствами — так же, как и по делам публичного обвинения.

В полной мере выполнить данный стандарт допустимости можно только после возбуждения уголовного дела на стадии предварительного расследования, когда будут надлежащим образом оформлены процессуальные статусы потерпевшего, подозреваемого. Участники процесса могут поставить под сомнение их допустимость ввиду отсутствия четких правовых стандартов доказывания в стадии возбуждения уголовного дела. Этот момент отмечался в научной литературе [11] и подтвердился нами при изучении практики (представление прокурора г. Нижнего Новгорода от 21 декабря 2016 года «Об устранении нарушений закона, допускаемых сотрудниками отдела по расследованию преступлений на территории Автозаводского района Следственного управления МВД России по г. Нижнему Новгороду»), который негативно сказывается на эффективности данного вида уголовного преследования.

Следственный стандарт допустимости доказательств в стадии возбуждения уголовного дела при проверке заявления потерпевшего сохраняется. Речь идет об установлении запрета на использование в уголовно-процессуальном доказывании результатов ОРД. Как результат, на практике зачастую возникает ситуация правовой неопределенности: отсутствует устойчивая практика оценки результатов предварительной проверки по заявлениям о предпринимательских преступлениях. Это, разумеется, снижает активность правоохранителей.

Мы поддерживаем мнение о том, что доследственная проверка есть важнейший, необходимый элемент технологии доказывания по анализируемой категории уголовных дел [12, с. 221]. В ходе доследственной проверки следователь во взаимодействии с органом дознания, уполномоченным осуществлять ОРД, должен установить, если не весь круг подозреваемых, то хотя бы одно лицо, в отношении которого выносится постановление о возбуждении уголовного дела.

Представляется спорным мнение, согласно которому материалы, полученные следователем (другим должностным лицом правоохранительного органа) в ходе проверки заявления потерпевшего о предпринимательском преступлении должны быть отработаны до такой степени, которая обеспечивала бы следователю перспективу

предъявления обвинения и даже разрешения уголовно-правового спора (по одному из нереабилитирующих оснований) [13, с. 80—93].

На практике вопрос о достаточности данных, указывающих на признаки преступления, имеет неоднозначный ответ, что может привести к необоснованным решениям о возбуждении уголовного дела. В последующем это путь к необоснованному уголовному преследованию и сопряженному с этим давлением на законный бизнес. Именно данный фактор стал серьезной проблемой для правоприменителей.

Мы разделяем позицию тех ученых, которые считают неправомерным и нецелесообразным на этом этапе требовать выявления всех элементов преступления [14, с. 87, 96]. При вынесении решения о возбуждении уголовного дела вполне достаточно установить такой набор признаков деяния, который позволяет допустить его преступный характер. И если потерпевшим-заявителем и органом предварительного расследования, проводящим предварительную проверку, собраны достаточные сведения, позволяющие обоснованно подозревать, что в сфере экономической деятельности было совершено в отношении потерпевшего предпринимательское преступление, то такое постановление будет законным и обоснованным.

Мы солидаризуемся с мнением, согласно которому на момент возбуждения уголовного дела выводы органов судопроизводства о факте наличия преступления в целом предположительные [15, с. 370, 371; 14, с. 110]. Поэтому мы считаем, что основанием для возбуждения уголовного дела частно-публичного обвинения можно считать такую совокупность представленных потерпевшим-заявителем и полученных самим следователем в ходе проверки заявления фактических данных, которые позволяют сформировать обоснованное предположение о совершенном преступлении, указанном в заявлении. С нашей точки зрения, такой уровень процедурного знания о предмете доказывания можно квалифицировать как первый стандарт доказанности подозрения, достаточный для принятия решения о привлечении подозреваемого к публичному уголовному преследованию.

Список источников

1. Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. М.: Изд-во Юрайт, 2013.
2. Муравьев М. В. О пересмотре правовых стандартов доказывания и доказательств в уголовном

процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2 (38). С. 141—143.

3. Ураков Д. И. Уголовное преследование по уголовным делам о мошенничестве в сфере экономической деятельности: монография. М.: Юрлитинформ, 2018.

4. Ураков Д. И. Технология досудебного доказывания по уголовным делам о преступлениях мошеннического характера, совершаемых в сфере экономической деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 206—211.

5. Уткин В. В. Формирование уголовно-судебных доказательств на основе информации, полученной в ходе оперативно-разыскной деятельности // Вестник российского университета кооперации. 2018. № 3 (33). С. 137—139.

6. Уткин В. В. Формирование судебных доказательств на основании данных, полученных оперативно-разыскным путем // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и криминологии. Материалы международной научно-практической конференции. М.: МАЭП, 2013. С. 114—117.

7. Хмельницкая Т. В. Проблемы формирования доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016.

8. Власова С. В., Хмельницкая Т. В. О доктринальной модели формирования уголовно-процессуальных доказательств в состязательном уголовном судопроизводстве // Общество и право, 2016. № 1 (55). С. 137—143.

9. Кесаева М. С. Проблемы гармонизации уголовно-процессуальных гарантий прав личности и дифференциации форм досудебного производства по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2017.

10. Сумин А. А. Некоторые проблемы применения статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Адвокат. 2013. № 4. С. 7—9.

11. Сычев П. Г. Досудебные стадии судопроизводства по уголовным делам об экономических преступлениях: тенденции развития и правоприменения. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2022).

12. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции: в 2 т. Досудебное и судебное производство: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. Т. 2.

13. Александров А. С., Александрова И. А. Особый (частно-публичный) организационно-правовой механизм применения уголовного закона в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Журнал российского права. 2018. № 2 (254). С. 80—93.

14. Панфилов П. О. Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

15. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / научн. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014.

16. Ураков Д. И. Уголовное преследование по уголовным делам о мошенничестве в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2017.

References

1. Criminal process. Problem lectures / ed. by V. T. Tomina, I. A. Zinchenko. Moscow: Yurayt Publ., 2013. (In Russ.)

2. Muravyov M. V. On the revision of legal standards of proof and evidence in criminal proceedings. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 2 (38), pp. 141—143. (In Russ.)

3. Urakov D. I. Criminal prosecution in criminal cases on fraud in the sphere of economic activity: monograph. Moscow: Yurlitinform Publ., 2018. (In Russ.)

4. Urakov D. I. Technology of pre-trial proof in criminal cases of crimes of a fraudulent nature committed in the sphere of economic activity. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 3 (35), pp. 206—211. (In Russ.)

5. Utkin V. V. Formation of criminal-judicial evidence on the basis of information obtained in the course of operational-search activity. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2018, no. 3 (33), pp. 137—139. (In Russ.)

6. Utkin V. V. Formation of judicial evidence on the basis of data obtained by the operational-search method. Actual problems of criminal law, criminal procedure, criminalistics and criminology. Materials of the international scientific-practical conference. Moscow: MAEP Publ., 2013. Pp. 114—117. (In Russ.)

7. Khmel'nitskaya T. V. Problems of formation of evidence in the course of pre-trial proceedings in a criminal case. Dissertation... candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2016. (In Russ.)

8. Vlasova S. V., Khmel'nitskaya T. V. On the doctrinal model of the formation of criminal procedural evidence in adversarial criminal proceedings. *Society and Law*, 2016, no. 1 (55), pp. 137—143. (In Russ.)

9. Kesaeva M. S. Problems of harmonization of criminal procedural guarantees of individual rights and differentiation of forms of pre-trial proceedings in criminal cases. Dissertation... candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2017. (In Russ.)

10. Sumin A. A. Some problems of application of Article 144 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. *Lawyer*, 2013, no. 4, pp. 7—9. (In Russ.)

11. Sychev P. G. Pre-trial stages of legal proceedings in criminal cases on economic crimes: trends in development and law enforcement. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 12.03.2022). (In Russ.)

12. Criminal process of modern Russia. Problem lectures. In 2 volumes. Pre-trial and judicial proceedings: textbook. manual for undergraduate and graduate students / ed. by V. T. Tomina, I. A. Zinchenko. 2nd edition, revised and additional. Moscow, 2016. Vol. 2. (In Russ.)

13. Aleksandrov A. S., Aleksandrova I. A. Special (private-public) organizational and legal mechanism for the application of the criminal law in the sphere of entrepreneurial and other economic activities. *Journal of Russian Law*, 2018, no. 2 (254), pp. 80—93. (In Russ.)

14. Panfilov P. O. Peculiarities of Proceedings in Criminal Cases on Crimes in the Sphere of Economic and Entrepreneurial Activity. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 2019. (In Russ.)

15. Commentary on the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation / scientific ed. by V. T. Tomina, M. P. Polyakov. 7th edition, revised and expanded. Moscow: Yurayt Publ., 2014. (In Russ.)

16. Urakov D. I. Criminal prosecution in criminal cases on fraud in the sphere of economic activity. Dissertation... candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2017. (In Russ.)

Информация об авторе

С. В. Власова — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S. V. Vlasova — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 23.06.2022; одобрена после рецензирования 23.07.2022; принята к публикации 30.08.2022.

The article was submitted 23.06.2022; approved after reviewing 23.07.2022; accepted for publication 30.08.2022.